

Игорь – Северянин на Пустомержской земле

Игорь – Северянин (Лотарев)
(фото 1912 года)

Ни у кого из русских поэтов стихи и биография не переплетались и так не дополняли друг друга, как у Игоря – Северянина. Можно очень детально и точно описать жизнь поэта, пользуясь только его стихами.

Все стихи Северянина (за единичным исключением) имеют авторскую датировку; иногда указывается не только год, но и месяц, и день написания, и место, где это стихотворение создано.

Среди таких мест упоминается эстонский Тойла, Санкт-Петербург, Одесса, а также Ямбург, Веймарн, Пустомержа, Дылицы.

Всероссийская известность пришла к Игорю – Северянину в 26 лет после выхода поэтических сборников «Громокипящий кубок» (1913), «Златолира» (1914), «Ананасы в шампанском» (1915). Он стал кумиром чувственных дамских сердец и «юношей бледных со взором горящим».

Большая часть стихов из этих трех сборниках была написана под впечатлением нескольких летних сезонов, проведенных в Ямбургском уезде.

На летних дачах в Веймарне, Пустомерже, Дылицах, Елизаветино Игорь – Северянин начал бывать в 1911 году. Музы Дылицы и Елизаветино сейчас территориально принадлежат Волосовскому району, но тогда это был единый обширный Ямбургский уезд, самый западный край Петербургской губернии.

В наши края Игорь Лотарев приехал в июне 1912 года. Было ему тогда 25 лет. Высокий черноволосый красавец. Летом этого и следующего года в Пустомерже и Веймарне было написано более двух десятков стихотворений, которые вошли в поэтический сборник «Златолира». Самое известное и одновременно скандальное «Благодатная роза»

*« Ты набухла ребенком!
Ты вечная почка!
У меня скоро будет
златокудрая дочка.
Отчего ты боишься
познать материнство?
Плюй на все осужденья,
как на подлое свинство!»*

По железной дороге из Петербурга Северянин добирался до ст. Веймарн. Вокзала в начале прошлого столетия на Веймарне не было, и все пассажиры выходили из вагонов на левую сторону от железнодорожных путей прямо на мощенную булыжником дорогу.

Свой путь от станции Веймарн до Пустомержи Игорь – Северянин описывает в стихотворении «Веймарн»:

*Под Веймарном течет Азовка, -
Совсем куриный ручеек.
За нею вскоре остановка.
Там встретит кучер-старичок.*

*Моей душе, душе вселенской,
Знаком язык цветов и звёзд.
Я еду к мызе Оболенской, -
Не больше трёх шоссейных вёрст.*

*Вдали Большая Пустомержа.
Несется лошадь по росе.
Того и ждешь: вот выбьет стержень:
Ведь спицы слиты в колесе!*

*Проехал мост. Немного в горку,
И круто влево. Вот и двор.
Княгиня приоткрыла шторку.
И лай собак, и разговор.*

*Плывет туман от нижней Тормы,
Вуаля бледную звезду.
Зеленые в деревьях штормы,
И пахнут яблони в саду.*

На месте, где сейчас стоит Пустомержская школа была усадьба князей Оболенских, рядом с которой располагался живописный парк и яблоневоый сад. Несколько аллей парка сохранились до наших дней.

*« В яблони в саду княгини
Милая, в седьмом часу,
Вбеги в кисейке синей,
Лилию, вплетя в косу»*

Милая, вбегающая в княжеские яблоньки, это Елена Яковлевна Семенова. Та самая, которой поэт советовал «плевать на подлое свинство».

Семья Оболенских была очень культурная и интеллигентная. Жили они втроем: старая княгиня Лидия Александровна (урожденная Веймарн), её сын Михаил Владимирович и дочь Софья.

Крестьян не эксплуатировали, потому что у Оболенских были свои наёмные рабочие. Летом на полевые работы звали детей. Плата была небольшая, но её вполне хватало на сладости, тем более, что платили в тот же день. Земли у Оболенских было немного, на полях выращивали клубнику. Держали крупный рогатый скот и немного лошадей. Их конюх дядя Вася был знаменит на всю округу:

*«Каждое утро смотрю на каретник
В окна столовой:
Кучер, надевши суровый передник,
Лениво без слова,
Рыжую лошадь впрягает в пролетку»*

Усадьба была в последствии разрушена и на её месте построили школу, а домик, где жила прислуга и управляющий сохранился до сих пор. Это старейшее каменное строение в Пустомерже здесь сейчас располагается школьный краеведческий музей.

Весной князь нанимал мужиков с подводами и местных ребятишек чистить речку. В то время в Нейме водилась и щука и форель и краснопёрка и много чего ещё.

Игорь–Северянин обожал рыбалку. Это была его страсть. Не случайно все места, где любил бывать поэт, объединяет вода: река или озеро.

О том, что в начале прошлого века в Нейме водилась рыба можно судить по стихотворению «Невод грез»

*«У меня, как в хате рыболова,
Сеть в избе, попробуй, - рыб поймай!
В гамаке, растянутом в столовой,
Я лежу, смотрю в окно на май».*

Оказывается в Нейме, которую сегодня можно перейти почти, не замочив ноги, рыбу можно было ловить сетями.

Сын старой княгини Михаил Владимирович Оболенский был невысокого роста. С детства прихрамывал на одну ногу, и в лице у него было что-то не в порядке. Семейная жизнь не заладилась, и князь прочно осел в Пустомерже. Его жена постоянно жила с сыном Всеволодом в Петербурге. В имени молодая княгиня появлялась редко.

В Пустомерже Игорь – Северянин жил вместе с Еленой Яковлевной Семеновой. Этот гражданский брак оказался недолговечным, часто омрачавшийся вспышками ревности Елены Яковлевны, а так же изменами самого поэта.

21 июня 1913 г. у Игоря – Северянина и Елены Яковлевны родилась дочь Валерия. Летом того же года произошла вот такая история:

К поэту обратилась Злата, его первая любовь, которая просила его, позаботится о сыне, прижитом от её младшей сестры Лизы. Северянин попытался поселить Лизу с ребенком в квартире, которую он снимал в Пустомерже у старушки княгини Оболенской. Но Елена Яковлевна отказала в категоричной форме:

*«Обе вы мне жены, и у каждой дети –
Девочка и мальчик – оба от меня.
Девочкина мама с папой в кабинете,
А другой не знаю тысячу три дня. (...)
Ах, я взял бы, взял бы крошку дорогого,
Миленького детку в тесный кабинет.
Девочкина мама! Слово, только слово! –
Это так жестоко: ты ни «да», ни «нет»!...»*

Оболенская пыталась помочь поэту, но Семенова была неумолима и энергично пресекала любые попытки вмешательства в свои дела. Будь она более терпимой, возможно, сын поэта остался бы жив. Вот какие страсти кипели на Пустомержской земле.

Эта история внесла ещё больший разлад в отношениях Северянина и Елены Яковлевны.

Некоторое подобие супружеских отношений ещё поддерживалось до конца 1914 года. Потом они расстались. Три года спустя в январе 1918 г. поэт возьмёт Семенову с собой в Тойла, где её следы затеряются во времени.

Какое-то время она жила в Усть–Нарве. Возможно там и похоронена.

Дочь поэта Валерия Игоревна всю жизнь прожила в Усть–Нарве. С годами она становилась всё больше похожа на отца: те же крупные благородные черты лица, тот же изящный поворот головы, та же манера держать себя, те же интонации в голосе. С отцом отношения не сложились. Виделись они редко, иногда переписывались. В советское время Валерия Игоревна работала в рыболовецком колхозе. Умерла в 1978 г., похоронена на деревенском кладбище в Тойла.

В 1918 г. Игорь – Северянин уезжал в Тойла (маленький приморский поселок в Эстонии). Сев на поезд он отбыл в Ямбург – последний русский город на пути в Эстонию. Ямбург, ставший на время пристанищем полупьяных революционных солдат - дезертиров произвел на поэта удручающее впечатление. 9 марта 1918 г. он записал такие строки:

*« Всегда – то грязный и циничный,
Солдатский, пьяный, площадной,
С культурным краем пограничный,
Ты мрёшь над лужскою водой.
Десяток стоп живого ямба,
Ругательных и злых хотя б,
Великодушно брошу Ямбург,
Ты растяпа из растяп!»*

Уже на мосту из Ивангорода в Нарву у Игоря – Северянина заронились в душе шемящие строки:

*«Прощайте русские уловки:
Въезжаем в чуждую страну ...
Бежать нельзя: вокруг винтовки
Мир заключён, но мы в плену».*

В то время поэт не мог догадываться, что покидает Россию навсегда...

В день рождения поэта вновь звучат стихи Игоря-Северянина на Пустомержской земле. Здесь где он был молод, счастлив и любим, полон сил и стремлений. Здесь на Пустомержской земле Игорь - Северянин черпал вдохновение для своих стихов, поставивших его в один ряд с самыми блестящими поэтами «серебряного века».

*Егорова Елена Андреевна,
заведующая Пустомержской библиотекой*

Список использованной литературы:

Северянин И.В. Стихотворения. – М.: Сов. Россия, 1988. – (Поэтическая Россия)

Петров М. Дон-Жуанский список Игоря – Северянина: История о любви и смерти поэта. – Таллинн, 2002. – 352 с.

Власов Д. Игорь – Северянин: Дон Жуан Ямбургского уезда // Восточный берег. – № 2. – С.25.